

УДК 327.82

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.69>

«Эпоха турбулентности» мирового порядка: преодоление вызовов и поиск ценностных ориентиров

О. Н. Монахов, А. Л. Павлов*

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны, г. Ярославль, Российская Федерация

Аннотация. Исследованы особенности международной политической ситуации в современных условиях изменяющегося мирового порядка и новой роли Российской Федерации в нём. Проанализирована сложившаяся модель международных отношений, существующая в современном геополитическом пространстве, обозначены проблемы современного мироустройства, акцентировано внимание на деструктивном характере взаимоотношений существующих военно-политических акторов, изучены системные проблемы концепции глобализации с точки зрения формирования внешнеполитических блоков. Рассмотрены основные вызовы, с которыми сталкивается современный мир, и способы их преодоления, а также поиск новых ценностных ориентиров для обеспечения стабильности и прогресса, влияние принятых Россией мер по защите своих жизненно важных интересов в условиях военно-политического противостояния с коллективным Западом на международную систему, основанную на гегемонии США и их союзников. Актуализирована идея демонтажа текущего международного порядка и деформации модели международных отношений, основанной на глобализации, анализируется потребность в поиске общих ценностей, сближающих государства, на фоне поиска ценностных детерминант содержания внешней политики. Отмечены аспекты специфического аксиологического комплекса обществ и стран, которые могут стать барьерами для развития конструктивного диалога. Сделан вывод о необходимости сохранения и укрепления базовых традиционных национальных ценностей для обеспечения единства общества и успешной деятельности государства как во внутривнутриполитической деятельности, так и на международной арене.

Ключевые слова: внешняя политика, глобализация, коллективный Запад, мировой порядок, международные отношения.

Для цитирования: Монахов О. Н., Павлов А. Л. «Эпоха турбулентности» мирового порядка: преодоление вызовов и поиск ценностных ориентиров // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 47. С. 69–79. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.69>

Original article

“The Era of Turbulence” of the World Order: Overcoming Challenges and Searching for Value Guidelines

O. N. Monakhov, A. L. Pavlov*

Yaroslavl Higher Military School of Air Defense, Yaroslavl, Russian Federation

Abstract. The purpose of this article is to consider the features of the international political situation in the modern conditions of the changing world order and the new role of the Russian Federation in

it. To achieve this goal, it is necessary to look at the established model of international relations existing in the modern geopolitical space, highlight the problems of the modern world order, focus on the destructive nature of the interactions of existing military and political actors, analyze the systemic problems of the concept of globalization, from the point of view of the formation of foreign policy blocs. The article examines the main challenges faced by the modern world and ways to overcome them, as well as the search for new value orientations to ensure stability and progress, the impact of measures taken by Russia to protect its vital interests in the context of military-political confrontation with the collective West on the international system based on the hegemony of the United States and its allies. The idea of dismantling the current international order and deforming the model of international relations based on globalization is actualized, the need to search for common values that bring states closer together is analyzed against the background of the search for value determinants of the content of foreign policy. The aspects of a specific axiological complex of societies and countries that can become barriers to the development of constructive dialogue are highlighted. The conclusion is made about the need to preserve and strengthen the basic traditional national values in order to ensure the unity of society and the successful activity of the state both in domestic political activity and in the international arena. Periodical materials are used, as well as special literature on the problem.

Keywords: foreign policy, globalization, collective West, world order, international relations.

For citation: Monakhov O.N., Pavlov A.L. "The Era of Turbulence" of the World Order: Overcoming Challenges and Searching for Value Guidelines. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 47, pp. 69-79. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.69> (in Russian)

Попытка выстроить единое глобализованное мироустройство в соответствии с национальными интересами только лишь одной группы стран, а также сделать мир однополярным противоречит объективным задачам цивилизационного развития. В определенные периоды развития общественных отношений, которые характеризуются различными кризисными социально-экономическими, военно-политическими условиями внешней и внутренней политической жизни, всегда появляются некие специфические явления, и глобализм является их классическим примером.

Международная ситуация, сложившаяся накануне распада Советского Союза, как раз способствовала появлению концепции, сглаживающей основные противоречия периода холодной войны, которая способствовала бы приведению обеих противоборствующих сторон к взаимодействию и справедливому взаимовыгодному сотрудничеству. Всё вышеизложенное плюс возможности владения новыми территориями без необходимости ведения войн, вооруженных конфликтов и потребления культурных ценностей обеспечило привлекательность идеи глобализма, что способствовало её развитию и расцвету в середине 2000-х гг. Активное внедрение концепции глобализации неизбежно породило множество системных проблем в существовавшем биполярном мироустройстве, таких как падение ВВП, рост военных расходов, социальной напряженности и имущественного расслоения внутри государств. Симптоматичной стала активизация процессов проведения независимой национальной политики и экономического развития стран, которые не видели причин для посягательств на их национальную и культурную жизнь, что и породило противоречие различного понимания национально-культурных и социальных условий жизни. Объективно существующая многополярность общественного и национального развития со своими уникальными культурными, социальными, экономическими, территориальными и

военно-политическими особенностями в рамки существующей парадигмы глобализма уже не вписывается.

Основатель концепции глобализации З. Бжезинский полагал, что «глобальная гегемония Америки» видоизменится, «в практическом плане сохранение позиций Америки связано с характером ее глобального лидерства». Им особо выделялось, что успешная реализация глобального лидерства возможна только в рамках сохранения и дальнейшего развития «атлантического партнерства» при сохранении американского верховенства в структуре социально-экономического и военно-политического союза США и развитых европейских стран, это «не должно пониматься как предполагающее автоматическое подчинение Европы, партнерство не следует понимать, как паралич при отсутствии первоначального согласия» [1, с. 276].

В США и в других странах коллективного Запада начало специальной военной операции (СВО) России на Украине в конце февраля 2022 г. стало тем импульсом, благодаря которому появилось большое количество как научно-теоретических трудов, так и работ публицистического характера. Главной объединяющей проблематикой всех вышеупомянутых материалов стало неизбежное окончание глобализации в её классическом восприятии последних 25–30 лет. Санкционное давление в социально-экономической, научно-технической и политической областях в отношении нашей страны после начала СВО и предшествующий этому масштабный кризис, порожденный пандемией COVID-19, породили множество негативных прогнозов на тему «кризиса глобализации», пришедших на смену умеренно-оптимистичному «концу истории» Ф. Фукуямы. Все вышеизложенные положения смещают рассмотрение современных глобализационных процессов в более широкий исторический контекст, позволяющий выделять определенные закономерности, вызванные волнообразными изменениями в мировой экономике и научно-техническом прогрессе.

Глобализационные процессы, чаще всего понимаемые как последовательное сглаживание и унификация различных сфер общества всё большего числа стран, имеют определенную логику, которая и определяет изменение приоритетов деятельности национального военно-политического руководства. В основном это обусловлено вертикальным характером распространения процессов глобализации от экономической сферы к военно-политической, культурно-информационной и духовной. Следует констатировать, что чем интенсивнее происходит процесс унификации во всех перечисленных сферах, тем сильнее проявляется отторжение навязываемых изменений. Особенно ярко это отторжение демонстрируют социокультурная и духовная сферы, постоянно играющие роли источников, порождающие националистические и антиглобалистские движения и идеологии, выступающие против разрушения национальных культур и национальной идентичности.

Современный характер процессов глобального межнационального взаимодействия претерпел значительную трансформацию за последние годы и продолжает меняться в настоящее время. Ориентация на обострение международных военно-политических и социально-экономических противоречий

приводит к усилению геополитической напряженности и увеличению рисков столкновений между национальными государствами, особенно между современными центрами силы во всех сферах некогда мирного сотрудничества. В этих условиях роль политического компонента глобальных процессов становится все более и более очевидной. Прежний международный порядок разрушается, генерируя новые и реанимируя старые кризисы, не поддающиеся урегулированию, а поиск финансирования и усилий по предотвращению гуманитарных бедствий, включая устранение последствий антропогенных и стихийных бедствий, не дают надлежащих результатов. Количество чрезвычайных гуманитарных ситуаций, вызванных вооруженными конфликтами и стихийными бедствиями, растет, а ресурсы, направляемые для решения таких проблем, неуклонно сокращаются.

Вероятность того, что напряженность в международных отношениях может превратиться во множество горячих конфликтов, связана в первую очередь с ослаблением ведущей роли Соединенных Штатов как мирового доминирующего центра силы, которая создает вакуум лидерства, сочетающийся с жесточайшей конкуренцией на геополитической арене. В этих условиях для нашего государства на первый план выходят геополитические проблемы, которые подрывают коллективные усилия по противодействию этим угрозам и оказывают значительное влияние на глобальные политические процессы – углубляющееся разделение между Россией и Западом, изменение общемирового распределения власти и нового баланса сил, а также растущая конкуренция между Соединенными Штатами и Китаем.

Вся современная история развития нашей цивилизации показывает, что наибольшее значение в стабилизации глобальных политических процессов и решении геополитических проблем имеет переход от конфронтации к конструктивному сотрудничеству великих держав. О понимании и разделении данной точки зрения со стороны отечественного военно-политического руководства свидетельствует принятие новой Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ В. В. Путиным от 31 марта 2023 г., в которой появилась следующая формулировка: несмотря на то что «большинство государств Европы проводят агрессивную политику в отношении России» (п. 59), отношения с ними Российская Федерация «намерена выстраивать в зависимости от степени их готовности отказаться от недружественного курса в отношении России и уважать ее законные интересы» (п. 64)¹. Осуществление консолидированных усилий со стороны всех акторов по преодолению сложившегося за последние два года геополитического кризиса и связанного с ним ужесточения конкуренции в международной политической сфере могут привести как к восстановлению динамики глобального общечивилизационного развития, так и к дальнейшей интеграции и объединению мирового сообщества.

Принятые Россией меры по защите своих жизненно важных интересов в условиях военно-политического противостояния с коллективным Западом

---

¹ Концепция внешней политики РФ, утвержденная указом Президента РФ В. В. Путиным от 31 марта 2023 г. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 12.02.2024).

нарушили сбалансированное функционирование международной системы, базирующейся на гегемонии США и их союзников. Актуальным становится демонтаж существующего международного порядка, в условиях которого каждая страна в современном мире сталкивается со спектром вызовов. Деформация модели международных отношений, основанной на глобализации, и деградация международной иерархии с одним гегемоном привели к «эпохе турбулентности» мирового порядка, что в свою очередь может рассматриваться как аномальное состояние, усложняющее реализацию внешней политики для большинства государств.

Необходимость международного переустройства подталкивает субъектов мировой политики к поиску адекватных ориентиров внешнеполитической деятельности, нацеленной на преодоление барьеров военно-политического противостояния, включая и взаимное неприятие ценностей.

Возникла потребность в поиске ценностей, сближающих между собой государства, способствующих снижению международной политической напряжённости. Внешняя политика государств формируется под влиянием враждебности или, напротив, близости позиций, что делает актуальным вопрос о ее ценностном содержании. Однако в соотношении ценностей и внешней политики следует учесть ряд аспектов.

Во-первых, наличие специфического аксиологического комплекса обществ и государств, который становится барьером для развития диалога между странами. Политика исключительности США в международных отношениях основывалась на подходах, предполагающих то, что «Америка лучше всего проводит свои ценности в мире» и «эти ценности накладывают на Америку обязательство отстаивать их по всему миру» [11, с. 18–19]. И это не находит отклик у значительной части мирового сообщества. В частности, Р. Слим отмечает то, что «американцам, которые вполне спокойно допускают возможность игнорирования ценностей арабского мира и ислама, как правило, абсолютно безразлично, что же именно оскорбляет мусульман и почему...» [12, с. 173].

Во-вторых, декларирование ценностей далеко не всегда приводит к их реализации во внешнеполитическом поведении государств, на смену ценностно ориентированной политике приходит иная, в основе которой лежат интересы. Так стороны, оказавшиеся в конфликтном противостоянии, пытаются построить механизм дэскалации конфликта, исходя из того, как достичь необходимого политического результата. Вследствие этого внешнеполитические усилия государств коррелируются с актуальными национальными интересами. Но как отмечает И. Д. Звягельская, «решение проблем, затрагивающих главным образом интересы, будет возможным лишь при учете символики статуса и ценностей» [4, с. 114]. В данном контексте следует обратить внимание на ценностные основы внешнеполитического курса Китая. Китайская внешнеполитическая стратегия определяется такими традиционными ценностями, как принцип гармонии, китаецентризм и конфуцианская этика применения силы, и ориентирована на создание «гармоничного миропорядка с Поднебесной на передовых позициях и обеспечение его сохранно-

стями всеми доступными (силовыми и не силовыми) способами» [5]. Также следует учитывать возможность возникновения ценностных барьеров, которые даже при близости внешнеполитических интересов по отдельным направлениям и прагматичном политическом курсе не дают желаемых результатов. Брекзит видится как прагматически обусловленный ход, базирующийся на пересмотре Великобританией своих национальных интересов, что не всегда коррелируется с ценностями европейской политики [2, с. 10–17].

В-третьих, следует обозначить проблему аксиологического конструирования внешнеполитической сферы. Начало XXI в. изобилует примерами, когда интервенция связывается с гуманизмом, а распространение демократии проходило при помощи военного насилия. Примечательно, что для многих стран катализатором кристаллизации ценностного каркаса политики является историческое сознание, «...поскольку именно исторический опыт формирует систему координат для оценки текущих событий и обоснование надежного прогноза перспективного развития» [8, с. 18]. Историческая память является ключевым фактором в национальном становлении государств, в политическом дизайне ценностных ориентиров для общественного мнения. Например, в формировании израильской идентичности огромную роль сыграл исторический нарратив, который оказывал влияние в разные исторические периоды на принятие внешнеполитических решений [4, с. 112]. В условиях деструктивного психологического и информационного воздействия на российское общество историческая память во внутривнутриполитическом аспекте должна обеспечить сплоченность российского общества, а во внешнеполитическом укрепить ценностный фундамент деятельности российского государства в международной сфере.

В данном контексте значимыми для ценностной ориентации политики являются слова Президента России В. В. Путина: «Благополучие, само существование целых государств и народов, их успех и жизнеспособность всегда берут начало в мощной корневой системе своей культуры и ценностей, опыта и традиций предков и, конечно, прямо зависят от способности быстро адаптироваться к постоянно меняющейся жизни, от сплоченности общества, его готовности консолидировать, собирать воедино все силы, чтобы идти вперед»².

Особенностью мирового порядка до начала специальной военной операции было динамическое политическое противостояние между Западом и не-Западом. Такое состояние вызвано исторически сформировавшейся экспансией Запада и его амбициями на особую, главенствующую роль в мировых экономических и политических процессах. Россия, несмотря на свое стремление к сближению с западной цивилизацией, не рассматривалась Западом в качестве его составной части и оценивалась им как нечто обособленное и даже чужеродное [3; 7, с. 105–114, 156–162]. Следует констатировать, что конфликтное противостояние между Западом и Россией имеет ценностный характер, включая противостояние различных систем ценностей,

² Обращение Президента Российской Федерации от 24 февр. 2022 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 30.11.2023).

традиций, обычаев, мировоззрений, культурных норм. В условиях санкционной политики Запада Российская Федерация вынуждена проводить «поиск оптимального позиционирования исконно русских земель в координатах Запад – Восток... все более весомо претендуя на цивилизационную самостоятельность по отношению как к Западу, так и к не-Западу» [9, с. 9–10]. Однако разрастающийся клубок глобальных проблем – от распространения ядерного оружия до изменения климата – будет приближать Россию и Запад к выстраиванию взаимодействия, которое в настоящих условиях может быть ситуативным.

Среди явлений возникшей после февраля 2022 г. геополитической реальности выделяется внутренняя консолидация западных стран. Идеино-ценностной базой такого сплочения является НАТО, особую роль которого в становлении «общезападного культурного ядра» в постбиполярный период подчеркивал С. Хантингтон [10, с. 550–551]. Вступление Финляндии в Североатлантический альянс и стремление Швеции примкнуть к нему является наглядным примером укрепления такой консолидации.

Наличие у коллективного Запада единого идеологического базиса, возникшего вокруг либеральных и демократических ценностей, подкрепляется прямым противодействием России, в котором США и европейские страны выступают общим фронтом. Несмотря на то что реакция на специальную военную операцию России не является единой для всех стран Запада, эти государства проявили «весьма примечательное единодушие в коллективной реакции на нынешний конфликт...» [6, с. 4].

Возникшее единство западных стран в условиях российско-украинского конфликта отражается на разных сферах их взаимодействия с другими странами. Подобная консолидация может оказать существенное влияние на становление нового мирового порядка, в том числе это может быть и проявление «последней исторической попытки Запада переломить ход истории в свою пользу, восстановить свою глобальную гегемонию и зафиксировать свои правила игры в качестве универсальных норм международных отношений...» [6, с. 6].

Между тем Российская Федерация смогла избежать ситуации мирового порицания и одиночества. Невзирая на неопределённость мирового порядка, страны Глобального Юга и Востока проявляют интерес к группе БРИКС. Реальные потребности стран незападного мира ориентированы на многостороннюю архитектуру диалога и сотрудничества, а БРИКС предполагает любые формы взаимодействия, так как суть этого объединения заключается в «отсутствии внутри этого сообщества вероятности возникновения одного лидера...»³.

Однако, несмотря на то что многие внешнеполитические интересы России находят отклик у участников группы БРИКС и ряда других стран незападного мира, позиции различных стран этой части мировой системы значи-

---

³ Будущее говорит с прошлым: стратегии стран БРИКС в отношении Европейского союза // Международный дискуссионный клуб Валдай : сайт. 08.04.2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/ reports/budushchee-s-proshlym-strategii-briks/> (дата обращения: 12.02.2024).

тельно разняться, а противоречия между ними, например между Индией и Китаем, существенны и могут привести к конфликтам. Но эти различия по мнению исполнительного директора Института глобального диалога ЮАР П. Мтембу, способствуют укреплению группы, «потому что мы живём во всё более сложном мировом порядке»⁴. Вследствие этого по мере эволюции БРИКС неизбежно будет приходиться к формированию коллективного интереса на основе национальных интересов и ценностей своих участников. И БРИКС в российской внешнеполитической деятельности отводится всё более значимая роль. Участники этого объединения являются сторонниками предложенной Россией модели справедливого многополярного миропорядка.

Своеобразным ответом на глобальные и региональные проблемы международной жизни стала новая редакция Концепции внешней политики Российской Федерации, в соответствии с которой приоритетными направлениями внешней политики нашей страны является формирование справедливого и устойчивого мироустройства. Президент России В. Путин, выступая на пленарном заседании XIX ежегодного форума Международного дискуссионного клуба «Валдай», высказал важную информацию: «И сегодня Россия приносит эту жертву, она по существу одна, наедине со всем остальным жестоким западным миром ведёт эту борьбу за справедливость»⁵. Проводя СВО, Россия сделала радикальный шаг, опираясь на свои представления о безопасности и справедливости, посчитала необходимым отказаться от благ глобализации.

Отсутствие фундамента для формирования справедливой системы международных отношений приводит к тому, что государства используют концепт справедливости как аргументацию силового решения проблем. В этой ситуации справедливость международной политики может быть сведена к взаимности и сдержанности. Взаимность принимается в качестве справедливой модели поведения, а сдержанность, рассматриваемая как отказ от незамедлительного ответа, может трактоваться как возможность увеличить вероятность выживания в долгосрочной перспективе. Именно наличие ядерного сдерживания даёт шанс надеяться, что мировой кризис, вызванный военной эскалацией на Украине, не приведёт к третьей мировой войне.

Данный кризис приводит к пониманию необходимости международного переустройства, к формированию международной системы, в которой противоречия между государствами будет регулироваться не только силовыми средствами. В перспективе предстоит реконструкция миропорядка, в ходе которой для исключения возможности появления очередного мирового лидера и идеологического давления одной «истинной» ценностной парадигмы следует учесть не только институциональные, экономические и политические грани международных отношений, но и идейно-ценностный фактор.

---

⁴ Будущее говорит с прошлым ...

⁵ Итоговая пленарная сессия XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России : сайт. 27.10.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 12.02.2024).

Выделяя для себя цель в наибольшей степени изолировать Россию (её союзников) и Китай, коллективный Запад неминуемо приходит к постоянному противоречию между декларируемой идеологической непогрешимостью и рассуждениями о политической целесообразности. Данное противоречие сильно в тех регионах мира, «где идеи либеральной демократии западного типа не пользуются популярностью, а отношение местных лидеров к правам человека в западной интерпретации, мягко говоря, неоднозначно» [6, с. 8].

Россия, ограничивая возможности применения военной силы в международных отношениях, сделала мир гораздо более свободным. У стран и народов резко расширились возможности выбора своего политического, экономического, культурного пути, равноправной экономической конкуренции. Однако необходимо принимать во внимание: конфликт на территории Украины и вокруг нее истолковывается как конфликт внутри этого «большого Запада» (внутри «белой/европейской цивилизации») [6, с. 36]. И при этом за этот конфликт приходится расплачиваться в том числе и непричастным к конфликту странам, так, «он несет разрушительные последствия для Африканского континента»⁶.

Поэтому диалог со странами Глобального Юга и Востока России подбаивает выстраивать в формате конкретных мероприятий, исключая малосодержательные идеологические выпады, вызывающие отрицательную реакцию.

Ценностно-нормативная повестка актуализирует возвращение к уже существовавшим этическим стандартам и одновременно обоснование новых ценностных ориентиров для выстраивания справедливых международных отношений. Для выстраивания современного диалога в международных отношениях на первое место должны выйти ценности: суверенитет государств, неделимость международной безопасности, справедливость, поддержание культурного многообразия, диалог цивилизаций.

Таким образом, системная и постепенная работа по становлению инклюзивного и демократического мирового порядка должна соотноситься с культурно-историческим многообразием и традициями народов мира, а не отдельно взятой идеалистической концепцией. Современная политическая ситуация, сложившаяся в результате военно-политического противостояния России и коллективного Запада, является вызовом для существования системы международных отношений, основанной на военно-политической, экономической и культурной доминанте США и их союзников. Доминирование данного центра силы и деградация международной иерархии привели к ситуации турбулентности межгосударственных отношений и усложнили реализацию внешней политики для большинства государств. В таких условиях возникает потребность в поиске ценностей, способных сблизить государства, снизить напряженность и преодолеть барьеры военно-политического противостояния.

Вместе с тем необходимо учитывать, что различные государства имеют свои специфические особенности осуществления внешней и внутренней национальной политики, которые могут стать преградой для установления

---

⁶ В Республике Конго заявили, что Африка не может молчать по поводу конфликта на Украине // ТАСС. 13.06.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18000359> (дата обращения: 13.02.2024)

либо возобновления конструктивного диалога. Декларирование глобальных общецивилизационных ценностей не всегда приводит к их обязательной реализации во внешнеполитической деятельности, так как чаще на первый план выходят национальные интересы отдельно взятых политических акторов либо их групп. В связи с тем, что историческая память играет важнейшую роль в формировании национальных приоритетов и принятии внешнеполитических решений, в современных условиях внешнеполитического психологического и информационного давления необходимо сохранять и укреплять базовые традиционные национальные ценности для обеспечения единства общества и успешной деятельности государства как во внутривнутриполитической деятельности, так и на международной арене.

Список литературы

1. *Бжезинский Збигнев*. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство : пер. с англ. М. : Междунар. отношения, 2005. 288 с.
2. *Годованюк К. А.* «Глобальная Британия» в преддверии брекзита. М. : ИЕ РАН, 2020. 160 с.
3. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. 6-е изд. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та : Глагол, 1995. 552 с.
4. *Звягельская И. Д.* Символы и ценности в международных отношениях на Ближнем Востоке // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 105–123.
5. *Кожухова К. Е.* Китайские традиционные ценности как основание внешнеполитического курса Си Цзиньпина // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2020. Вып. 3 (840). С. 71–82.
6. Консолидация Запада и асимметричная биполярность : рабочая тетрадь № 69 / 2022 / [А. В. Кортунов ; под ред. Е. О. Карпинской, И. А. Цымбал]. М. : НП РСМД, 2022. 40 с.
7. *Тойнби А.* Цивилизация перед судом истории : пер. с англ. / отв. ред. В. И. Уколова. М. : Айрис Пресс, 2006. 588 с.
8. *Торкунов А. В.* О вечном и новом в актуальном контексте мировой политики (к 800-летию со дня рождения Александра Невского) // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 8–16.
9. *Торкунов А. В.* Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы // Полис. Политические исследования. 2022. Т. 31, № 5. С. 7–22.
10. *Хантингтон С. С.* Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М. : Изд-во АСТ, 2003. 603 с.
11. *Kissinger H.* Diplomacy. New York : Simon & Schuster, 1994. 912 p.
12. *Slim R. M.* The Arab-American-European Dialogue: Working Together Toward a New Relationship between the West and the Arab Region (2001–2007). Sustained Dialogue in Conflicts. Transformation and Change / ed. by H. H. Saunders. New York : Palgrave Macmillan, 2011. 382 p.

References

1. Bzhezinskij Zbignev. *Vybor. Globalnoe gospodstvo ili globalnoe liderstvo* [Choice. Global domination or global leadership]. Transl. from English. Moscow, International Relationships Publ., 2005. 288 p. (in Russian)
2. Godovanyuk K.A. “*Globalnaya Britaniya*” v preddverii brekzita [“Global Britain” on the eve of Brexit]. Moscow, IE RAN Publ., 2020, 160 p. (in Russian)
3. Danilevskij N.Ya. *Rossiya i Evropa: vzglyad na kulturnye i politiche-skie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu* [Russia and Europe: a look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Romance]. 6th ed. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg University, Glagol Publ., 1995, 552 p. (in Russian)
4. Zvyagelskaya I.D. Simvolyy i cennosti v mezhdunarodnykh otnosheniyax na Blizhnem Vostoke [Symbols and values in international relations in the Middle East]. *Political research*, 2019, no. 1, pp. 105-123. (in Russian)

5. Kozhuxova K.E. Kitajskie tradicionnye cennosti kak osnovanie vneshnepoliticheskogo kursa Si Czzin`pina [Chinese traditional values as the basis of Xi Jinping's foreign policy course]. *Herald of the MGLU. Social sciences*, 2020, Iss. 3 (840), pp. 71-82 (in Russian)
6. Kortunov A.V. *Konsolidaciya Zapada i asimmetrichnaya bipolyarnost: rabochaya tetrad N 69, 2022* [Consolidation of the West and asymmetric bipolarity : workbook N 69]. Ed. by E.O. Karpinskaya, I.A. Tsymbal]. Moscow, NP INF Publ., 2022, 40 p. (in Russian)
7. Tojnbi A. *Civilizaciya pered sudom istorii* [Civilization before the court of history]. Transl. from English ed. by V.I. Ukolova. Moscow, Iris Press, 2006, 588 p. (in Russian)
8. Torkunov A.V. O vechnom i novom v aktualnom kontekste mirovoj politiki (k 800-letiyu so dnya rozhdeniya Aleksandra Nevskogo) [On the eternal and the new in the current context of world politics (to the 800th anniversary of the birth of Alexander Nevsky)]. *Polis. Political research*, 2021, no. 3, pp. 8-16. (in Russian)
9. Torkunov A.V. Rossiya i politicheskij poryadok v menyayushhemsya mire: cennosti, instituty, perspektivy [Russia and the political order in a changing world: Values, institutions, prospects]. *Polis. Political research*, 2022, vol. 31, no. 5. pp. 7-22. (in Russian)
10. Xantington S.S. *Stolknovenie civilizacij* [Clash of civilizations]. Transl. from English by T. Velimeeva, Yu. Novikova. Moscow, AST Publishing House, 2003, 603 p. (in Russian)
11. Kissinger H. *Diplomacy*. New York, Simon & Schuster, 1994, 912 p.
12. Slim R. M. *The Arab-American-European Dialogue: Working Together Toward a New Relationship between the West and the Arab Region (2001-2007). Sustained Dialogue in Conflicts. Transformation and Change*. Ed. by H.H. Saunders. New York, Palgrave Macmillan, 2011, 382 p.

Сведения об авторах

Монахов Олег Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра военно-политической работы
в войсках (силах)
Ярославское высшее военное училище
противовоздушной обороны
Российская Федерация, 150001, г. Ярославль,
Московский просп., 28
e-mail: monahovs@mail.ru
ORCID 0000-0003-4178-7236

Павлов Александр Львович

кандидат политических наук, доцент,
кафедра военно-политической работы в
войсках (силах)
Ярославское высшее военное училище
противовоздушной обороны
Российская Федерация, 150001,
г. Ярославль, Московский просп., 28
e-mail: malleus0@yandex.ru
ORCID 0000-0002-1102-0707

Information about the authors

Monahov Oleg Nikolaevich

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate
Professor, Department of Military and Political
Work in the Troops (Forces)
Yaroslavl Higher Military Institute of the Air
Defense
28, Moscow ave., Yaroslavl, 150001,
Russian Federation
e-mail: monahovs@mail.ru
ORCID 0000-0003-4178-7236

Pavlov Aleksandr Lvovich

Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor, Department of Military
and Political Work in the Troops (Forces)
Yaroslavl Higher Military Institute of the Air
Defense
28, Moscow ave., Yaroslavl, 150001,
Russian Federation
e-mail: malleus0@yandex.ru
ORCID 0000-0002-1102-0707